

СОВРЕМЕННЫЕ ДЕТСКИЕ ПРОТЕСТЫ В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ

АННОТАЦИЯ:

Статья посвящена изучению детской протестной активности в городской среде, исследованию ее механизмов формирования, социально-психологической природе протекания, выявлению факторов, способствующих и препятствующих развитию детской протестности в сравнении с остальной молодежью. Авторы рассматривают актуальную проблему детских городских протестов через призму теории поколений, рассматривающей различные возрастные группы, рожденные в определенный исторический период времени, с характерными для них убеждениями, ценностями и поведением.

Статья подготовлена на основе результатов проведенного социологического анкетного опроса молодежи РФ в 2021 году. Методом анкетирования был опрошен 2 531 респондент в возрасте от 14 до 35 лет во всех федеральных округах Российской Федерации.

В результате исследования выявлены факторы и условия роста протестной активности детей в городской среде. Установлено, что наибольшим мобилизационным потенциалом протестной активности обладает молодежь в возрасте до 21 года, при этом иные возрастные группы разделяют протестные убеждения, и их участие в значительной степени зависит от формулировки причины протеста, а также организаторов акций. Основным драйвером роста протестных настроений выступает дестабилизация социально-экономической и политической ситуации, наличие системных проблем (коррупция, понижение уровня жизни, социальное неравенство).

В заключении авторы формулируют основные рекомендации, направленные на гармонизацию протестной детской активности, ее направление в «мирное русло» через создание институциональных гражданско-правовых, социально-культурных условий, учитывая социально-возрастные, образовательные и бытовые потребности современной молодежи. Необходимо вовремя и своевременно диагностировать социальные настроения современной молодежи, учитывая ее возрастной и образовательный статус.

Первое слово – «нет»

Популярной темой последних нескольких лет в отечественной и зарубежной социологии становятся молодежные протесты. Почему молодежь активно протестует в больших городах? Почему на митинги все чаще приходят школьники? Что побуждает подростков и детей участвовать в акциях протеста? Авторами статьи пред-

принята попытка ответить на поставленные вопросы, опираясь на результаты проведенного анкетного опроса детей, подростков и молодежи в возрасте 14–35 лет, проживающих в России.

Статья посвящена изучению детской протестной активности в городской среде, исследованию ее механизмов формирования, социально-психологической природе протекания, выявлению фак-

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Алаторцева Ирина Сергеевна

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (620144, Россия, Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66)

✉ alatorseva-is@ranepa.ru

Васильева Елена Игоревна

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (620144, Россия, Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66)

✉ vasilyeva-ekb@yandex.ru

Зерчанинова Татьяна Евгеньевна

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (620144, Россия, Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66)

✉ zerchaninova-te@ranepa.ru

Никитина Алена Сергеевна

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (620144, Россия, Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66)

✉ nikitina-as@ranepa.ru

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

протестная активность, дети, молодежь, городская среда, теория поколений.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Алаторцева И.С., Васильева Е.И., Зерчанинова Т.Е., Никитина А.С. Современные детские протесты в городской среде // Муниципалитет: экономика и управление. 2022. № 1. С. 25–31.

торов, способствующих и препятствующих развитию детской протестности в сравнении с остальной молодежью. Авторы рассматривают актуальную проблему детских городских протестов через призму теории поколений, рассматривающей различные возрастные группы, рожденные в определенный исторический период времени с характерными для них убеждениями, ценностями и поведением.

Четыре класса образования

Молодёжь представляет собой разнородную половозрастную, социально-культурную, профессионально-образовательную социально-демографическую группу в возрасте 14–35 лет, которая в той или иной степени предопределяет социальные настроения, установки, ценности, нормы поведения в структуре современного российского общества [1; 2].

Прежде чем погрузиться в проблематику современной детской и молодежной протестности, разберемся более подробно в том, кто такие современные дети и почему они протестуют. Разобраться в этом вопросе поможет теория поколений, авторами которой являются Уильям Штраус и Нил Хау. Теория поколений рассматривает различные возрастные группы, рожденные в определенный исторический период времени, с характерными для них убеждениями, ценностями и поведением. «Согласно данной теории народы делятся на 4 класса: бэбибумеры, поколение X, поколение Y, поколение Z и поколение Альфа» [3]. Рассмотрим их более подробно:

- бумеры (поколение бэби-бума) – это послевоенное поколение людей, рожденных в 1946–1964 годах. Это поколение в большей степени консервативно и придерживается традиционных семейных ценностей, характеризуется относительно низким протестным потенциалом;

- иксеры (поколение X) рождены в 1965–1980 годах, характеризуются как прагматичное, свобододолюбивое поколение людей, любящих заботиться о своей семье и родителях. Российские иксеры пережили наибольшее количество социально-экономических потрясений, кризисы экономики и политики эпохи перестройки 90-х, 2008 и 2014 годов, в связи с чем эксперты иногда их называют «потерянное поколение»;

Протестные настроения поколений Z и Альфа, как правило, миролюбивы, а их носители являются скорее пацифистами

- миллениалы (поколение Y) – это люди, рожденные в 1980–1996 годах, быстро освоившие интернет, гаджеты и социальные сети, характеризуются высокой мобильностью и социальной адаптивностью. Миллениалы в большей степени активны в профессиональном плане, ориентированы на карьеру, чем на построение семьи, поэтому, как правило, позже вступают в брак и заводят детей, не являются активными участниками протестных акций и движений;

- зумеры (поколение Z) – это люди, рожденные в 1997–2000 гг., характеризуются как активно вовлеченные в цифровое и виртуальное пространство, ценят свободу, индивидуализм и творчество, ориентированы на достижение личных целей и задач, думающие «эко-френдли». Современное поколение Z – это молодежь в возрасте 20–25 лет, характеризуются достаточно высоким уровнем протестной активности. По мнению ряда авторов, значительная часть молодежи данного поколения внимательно отслеживает политический контекст, верит в концепцию перемен и в случае необходимости готова использовать различные формы политического участия, в том числе и протест [4; 5];

- поколение Альфа – это современные дети, рожденные в 2010–2020 годах, активно создающие и вступающие в эру новой цифровой технической реальности, характеризующиеся высоким уровнем цифровой зрелости и грамотности, а также высокой скоростью обработки и восприятия цифровой информации [6]. Дети поколения Альфа по-

другому воспринимают границы времени и пространства, они с легкостью общаются с людьми из разных стран, не ощущая географических границ, они более открыты и мобильны, не боятся высказывать свое личное мнение, бороться за свои ценности и убеждения. Поколение Альфа – это современные дети в возрасте 10–15 лет, старший школьный период, который можно условно обозначить как переход от старшего школьничества к социальной юности, период активной образовательной деятельности, выбора профессионального и жизненного пути [7].

Таким образом, анализируя ценностные, поведенческие и мировоззренческие установки людей разных поколений, становится понятным, почему именно молодежь (поколение Z) и современные дети (поколение Альфа) характеризуются высоким уровнем гражданской активности и все чаще становятся участниками протестных акций. При этом данные протестные настроения, как правило, не несут деструктивный характер: они миролюбивы, являются пацифистами и не склонны к агрессивным формам поведения. Согласно теории поколений протестные настроения детей-альфа уже заложены в их поведенческую модель. Поколение характеризуется фазой активного гражданского становления и самоопределения, переходом из детской реальности во «взрослую самостоятельную жизнь».

В то же время представители поколения Z и поколения Альфа еще пока не сформированы как личности в силу возрастных ограничений, поэтому нередко они

становятся объектом манипуляций со стороны масс-медиа и социальных сетей. Поверхностность мышления, незрелость и несформированность аналитического и критического мышления становится базой для манипуляции со стороны организаторов деструктивных протестных акций, митингов и движений.

Протест – дело городских

Практика последних десятилетий показывает, что протестная активность наиболее распространена в крупных городах и мегаполисах [8; 9], что подтверждается результатами проведенного анкетного опроса (табл. 1).

Анализируя полученные социологические данные в разрезе по федеральным округам, стоит сказать, что наименее протестной является молодежь Северо-Кавказского федерального округа (12,4%), наиболее протестной – молодежь, проживающая предпочтительно в центральных регионах России, а именно в Поволжском (17,5%), Центральном (17,3%) и Уральском федеральных округах (15,6%).

Если проанализировать ключевые кейсы протестной активности в Российской Федерации за последние 10 лет [10], то можно с уверенностью сказать, что все они проходили, как правило, в крупных городах и мегаполисах, региональных столичных городах. Крупный город как урбанистическое ядро социально-экономической, политической и культурной жизни становится центром притяжения заинтересованной, политически активной молодежи, что впоследствии проявляется в их активной протестной деятельности.

Анализируя в целом городской протестный потенциал, стоит сказать, что современная российская молодежь достаточно активно проявляет свои гражданские позиции [11] непосредственно на улицах города. Со-

© Фото: Коммерсантъ / Владислав Лышков

В Екатеринбурге пик протестных настроений был зафиксирован в период борьбы за действующий сквер вместо будущего храма. Сквер отстаивали во многом благодаря активности молодых горожан. Представители власти не раз заявляли, что среди них могли быть «отдельные экстремистские элементы».

гласно полученным данным, только 7,6% молодежи не слышали об акциях протеста в стране, при этом 68,2% респондентов считают, что они знают о причинах протестной активности. Полученные результаты свидетельствуют о высоком уровне информированности о протестной активности, вовлечении и внимании к данной теме.

Что касается личного участия в протестных акциях, то 44,3% респондентов не принимали участия, однако подавляющее большинство опрошенных

указали, что участвовали в обсуждении политических вопросов в социальных сетях (25,2%), ставили лайки и делали репосты протестного контента (22,5%), подписывали обращения, петиции (24%), вступали в группы, обсуждающие проблемы в стране (19,2%). Детская протестная онлайн-активность по результатам опроса чаще проявляется в таких социальных сетях, как «ВКонтакте» (85,33%), *TikTok* (56,25%) и *Instagram*¹ (55,98%).

Большая часть молодежи за последние три года принимала участие в различных городских мероприятиях, которые можно отнести к протестной активности, причем большая часть такой активности осуществлялась онлайн. В акциях протеста, которые проходили не в сети, принимало участие только 12,6% опрошенных.

Таблица 1 – Участие детей и молодежи в протестных мероприятиях (%)

Местоположение	Возраст	
	14–17	18–35
в городской местности	80,98	86,41
в сельской местности	19,02	13,59

Таблица 2 – Как изменилась социально-экономическая ситуация в стране в целом за последние 5 лет? (%)

Варианты ответа	Возраст	
	14–17	18–35
В лучшую сторону	3,80	5,55
Скорее в лучшую сторону	11,14	13,45
В худшую сторону	10,05	15,16
Затрудняюсь ответить	30,98	34,72

Разница в возрасте

Рассмотрим результаты анкетирования российской молодежи и детей. Прежде всего, проанализируем мнение молодых людей об изменении социально-экономиче-

¹ Принадлежит организации *Meta Platforms Inc.*, признанной в Российской Федерации экстремистской и деятельность которой запрещена на территории Российской Федерации.

Таблица 3 – Самые важные жизненные ценности в ответах респондентов двух возрастных групп (%)

Варианты ответа	Возраст	
	14–17	18–35
Здоровье свое и близких	55,71	52,06
Интересная работа	44,84	30,1
Семейное счастье	31,25	36,75
Деньги	23,1	32,82
Желаемая профессия	22,55	14,15
Свобода и независимость	17,12	12,25
Культурный рост	16,03	21,96
Карьера	15,49	14,52
Полезность в обществе	14,95	15,63
Спокойная жизнь	14,4	15,26
Статус в обществе	11,68	12,11
Качественное образование	9,51	7,67
Добиться всего честным трудом	8,15	6,38
Легкая работа	7,88	9,8
Развлечения	7,07	3,65
Удовлетворенность достигнутым	6,52	10,26
Общественное признание и уважение	5,43	5,32

ской ситуации в России за последние годы. Большинство респондентов (как дети, так и взрослая молодежь) отмечает ухудшение социально-экономической ситуации (табл. 2).

В то же время дети, в отличие от взрослой молодежи, в большей степени затруднялись при ответе на данный вопрос, что возможно связано с их неопределенностью, низкой информированностью по данному вопросу. В целом, похожая ситуация, по мнению респондентов, сложилась за последние пять лет и в политической сфере.

Теория поколений подтвердилась при ответе на вопрос анкеты, какие проблемы в стране и обществе наиболее важны. Поколение Альфа, дети 14–17 лет, чаще, чем старшая молодежь высказывается в поддержку решения проблем в области экологии (45,6 % против 34,4 %), коррупции (50,8 % против 47,5 %). Старшая молодежная группа чаще детей называет материальные проблемы: экономические (63,7 % против 57,3 %), влияние санкций западных стран (23,2 % против 13,9 %), ограничения, связанные с коронавирусом (35,1 % против 30,2 %).

Таблица 4 – О чем Вы думаете в первую очередь, когда слышите слово «протест»? (%)

Варианты ответа	Возраст	
	14–17	18–35
Привлечь внимание	39,67	33,66
возможность изменить что-то	33,42	25,89
реакция на события в стране	30,71	33,38
защита прав и свобод	26,36	24,36
форма самовыражения	21,20	22,10
противостояние	17,66	24,87
перемены	17,12	10,31
незаконно и противоправно	14,13	7,30
хаос, агрессия и беспорядки	12,77	18,86
возможность предложить решение	12,77	14,52
улучшения	5,16	4,85
манипуляция	2,45	11,00

Теория поколений также подтвердилась в разрезе по ценностям ориентирам и установкам: современным детям более значимы ценности здоровья, интересной работы, качественного образования (табл. 3).

Что же такое протест в глазах детской и взрослой молодежи? Проанализировав высказывания респондентов, можно прийти к выводу, что дети в сравнении со взрослой молодежью в большей степени идеализируют, романтизируют протестные практики, придавая им смыслы и ценности перемен (17,12 %), свободы и улучшения (5,16 %). В отличие от взрослой молодежи,

дети в большей степени верят в то, что участие в акциях протеста может повлиять на решение проблем в стране (47 %). В то же время, понимание и осознание незаконности и противоправности протестов отмечают лишь 14,13 % ответивших, а манипулятивность в протестах – лишь 2,5% опрошенных (табл. 4).

Участие детей в протестных акциях также оказалось в фокусе нашего внимания. Как показывают результаты проведенного опроса (табл. 5), дети, в отличие от более взрослой молодежи, в большей степени проявляют цифровую полити-

Таблица 5 – Принимали ли Вы участие в протестных мероприятиях за последние 3 года? (%)

Варианты ответа	Возраст	
	14–17	18–35
Участие в подобных мероприятиях не принимал.	45,92	45,31
Участвовал в митингах, демонстрациях, пикетах	11,68	8,32
Ставил лайки и делал репосты о протестах в социальных сетях	32,07	19,74
Участвовал в обсуждении политики в соцсетях, мессенджерах	26,36	23,07
Подписывал обращения, петиции, в том числе онлайн-петиции	22,01	23,16
Онлайн-подписка на оппозиционные политические силы	13,86	13,41
Онлайн-подписка на социально-политические паблики	12,50	19,60
Собирал подписи на обращениях, петициях	3,53	8,14
Организовывал группы волонтеров для участия в протестах	1,90	8,14
Участвовал в забастовках	0,54	3,70

ческую протестность («ставил лайки и делал репосты о протестах в социальных сетях» – 32,07 %). Меньше трети опрошенных детей признались, что участвовали в митингах, демонстрациях и пикетах на улицах города (11,68 %).

К выявленным доминирующим мотивам протестной активности среди детей можно отнести участие из-за чувства солидарности (20 %) и чтобы высказать или отстоять свою позицию (47 %). Таким образом, коллективность, солидарность, командность в протестных практиках в детской среде проявляется в большей степени, нежели среди молодежи старшей возрастной группы. Отдельная группа взрослой молодежи в отличие от детей призналась, что рассматривает участие в митингах по финансовым соображениям. Но в целом большинство респондентов едины в идентификации причин протестной активности (табл. 6).

Безусловно, взрослая молодежь более ответственно задумывается и подходит к организации личной и профессиональной жизни, сталкивается с бытовыми и материальными трудностями, задумывается о создании семьи, и протесты в данном контексте становятся не столь значимыми и важными, как, например, для респондентов младшей и средней возрастной группы. Таким образом, напрашивается вывод, что протестной активности также препятствует погруженность старшей молодежи во «взрослую жизнь». Обеспечить свой капитал, стабилизировать свое финансовое поло-

Таблица 6 – Как Вы думаете, почему молодежь участвует в протестах? (%)

Варианты ответа	Возраст	
	14-17	18-35
Чтобы высказать или отстоять свою позицию	47,01	44,48
Молодежь не видит других способов выразить свое недовольство	41,30	46,19
Из политических, идеологических убеждений	27,45	31,11
За компанию с друзьями	24,73	21,13
Из чувства солидарности	20,11	11,05
Затрудняюсь ответить	16,85	10,45
Чтобы заработать себе популярность, «хайп»	12,77	22,75
Чтобы интересно провести время, разнообразить впечатления	7,34	13,64
Ради денег	5,43	12,07

жение, приобрести жизненный статус – это естественные достижительные жизненные стратегии. Молодежи в возрасте 18–35 лет эти стратегии наиболее близки по определению.

Курс на социализацию

Суммируя результаты исследования, можно прийти к выводу, что наибольшим мобилизационным потенциалом протестной активности обладает детская молодежь в возрасте до 21 года, при этом иные возрастные группы разделяют протестные убеждения, и их участие в значительной степени зависит от формулировки причины протеста, а также организаторов акций.

Проанализировав ценностные, поведенческие и мировоззренческие установки молодежи через призму теории поколений установлено, что именно молодежь (поколение Z) и современные дети (поколение Альфа) характеризуются высоким уровнем гражданской активности и все чаще становятся участниками протестных акций.

Основным драйвером роста протестных настроений высту-

пает дестабилизация социально-экономической и политической ситуации, наличие системных проблем (коррупция, социальное неравенство). Представители поколения Z и поколения Альфа еще пока не сформированы как личности в силу возрастных ограничений, поэтому нередко они становятся объектом манипуляций со стороны масс-медиа и социальных сетей, создаются возможности для манипуляции общественным мнением в молодежной среде.

Для гармонизации общественных отношений и нейтрализации протестных практик в детской и молодежной среде, на наш взгляд, необходимо создание институциональных гражданско-правовых, социально-культурных условий для конструктивной гражданской социализации современной российской молодежи и детей, учитывать социально-возрастные, образовательные, бытовые потребности современной молодежи. Необходимо вовремя и своевременно диагностировать социальные настроения современной молодежи, учитывая ее возрастную и образовательный статус. ■

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

- [1] Павловский В.В. Социология молодежи и ювенология // Социологические исследования. 1999. № 5. С. 46–52.
- [2] Кленова М.А. Протестная активность как форма проявления социальной активности молодежи // Русская политология. 2020. № 1 (14). С. 87–92.
- [3] Howe N., Strauss W. (2008). Millennials Go to College: Strategies for a New Generation on Campus (2nd ed.). Great Falls: Life Course Associates.
- [4] Amnå E., Ekman J. (2014). Standby citizens: Diverse faces of political passivity, *European Political Science Review*, vol. 6, no. 02, pp. 261–281. DOI: 10.1017/S175577391300009X.
- [5] Kim J.N., Ni L., Kim S.H., Kim J.R. (2012). What makes people hot? Applying the situational theory of problem solving to hot-issue publics, *Journal of Public Relations Research*, vol. 24, no. 2,

- pp. 144–164.
- [6] Sloam J. (2013). Voice and Equality: Young People's Politics in the European Union, *West European Politics*, no. 36, pp. 836–858.
- [7] Van Zomeren M., Postmes T., Spears R. (2008). Toward an Integrative Social Identity Model of Collective Action: A Quantitative Research Synthesis of Three Socio-Psychological Perspectives, *Psychological Bulletin*, no. 134, pp. 504–535. DOI: [10.1016/j.jesp.2010.05.006](https://doi.org/10.1016/j.jesp.2010.05.006).
- [8] Киричек А.И. Исследовательские социолого-политологические подходы к молодежной проблематике // Социодинамика. 2012. № 1. С. 124–136. DOI: [10.7256/2306-0158.2012.1.22](https://doi.org/10.7256/2306-0158.2012.1.22).
- [9] Макаренко К.М. «Новые протесты» в России: проблемы теории и практики. Теории и проблемы политических исследований. 2020. Т. 9. № 5-1. С. 48–55. DOI: [10.34670/AR.2020.38.90.006](https://doi.org/10.34670/AR.2020.38.90.006).
- [10] Антошин В.А., Антошин А.В., Колесникова К.И. Протестный потенциал и протестная активность современной российской молодежи: ценностные доминанты, динамика и тенденции // *Alma mater (Вестник высшей школы)*. 2021. № 12. С. 93–101. DOI: [10.20339/AM.12-21.093](https://doi.org/10.20339/AM.12-21.093).
- [11] Зерчанинова Т.Е., Никитина А.С. Тренды гражданской активности российской молодежи в муниципальных образованиях // *Alma mater (Вестник высшей школы)*. 2021. № 4. С. 90–94. DOI: [10.20339/AM.04-21.090](https://doi.org/10.20339/AM.04-21.090).

MODERN CHILDREN'S PROTESTS IN URBAN ENVIRONMENT

AUTHORS' INFORMATION:

Irina S. Alatortseva

Ural Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (66, 8 Marta St., Ekaterinburg, 620144, Russia)

✉ alatortseva-is@granepa.ru

Elena I. Vasileva

Ural Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (66, 8 Marta St., Ekaterinburg, 620144, Russia)

✉ vasilyeva-ekb@yandex.ru

Tatiana E. Zerchaninova

Ural Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (66, 8 Marta St., Ekaterinburg, 620144, Russia)

✉ zerchaninova-te@granepa.ru

Alena S. Nikitina

Ural Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (66, 8 Marta St., Ekaterinburg, 620144, Russia)

✉ nikitina-as@granepa.ru

KEYWORDS:

protesting activity, children, youth, urban environment, theory of generations.

FOR CITATION:

Alatortseva I.S., Vasileva E.I., Zerchaninova T.E., Nikitina A.S. Modern children's protests in urban environment, *Municipality: Economics and Management*, no. 1, pp. 25–31.

ABSTRACT:

The article studies the children's protest activity in the urban environment, explores its formation mechanisms and socio-psychological nature of the process, identifies factors contributing to and preventing the development of children's protests in comparison with the rest of the youth. The authors consider the urgent problem of children's urban protests through the prism of the theory of generations, researching various age groups born in a certain historical period of time, with their characteristic beliefs, values and behavior.

The article is based on the results of a sociological questionnaire survey of the youth of the Russian Federation in 2021. Through the questionnaire method 2,531 respondents aged 14 to 35 from all the federal districts of the Russian Federation were interviewed.

As a result of the research, factors and conditions for the growth of the children protest activity in the urban environment were identified. It is stated that young people under the age of 21 have the greatest mobilization potential for the protest activity, while other age groups share protest beliefs, and their participation largely depends on the formulation of the protest reason, as well as on the organizers of actions. The main driver of the protest mood growth is the destabilized socio-economic and political situation, the presence of systemic problems (corruption, reducing living standards, social inequality).

In conclusion, the authors formulate main recommendations aimed at harmonizing children's protest activity, switching it onto a "peaceful track" through establishing civil-normative, socio-cultural conditions, taking into consideration social, age, educational and everyday needs of today's youth. The social moods of today's youth should be diagnosed in a prompt manner, regarding its age and educational status.

REFERENCES:

- [1] Pavlovsky V.V. (1999). Sociology of Youth and Juvenology, Sociological studies, no. 5, pp. 46–52.
- [2] Klenova M.A. (2020). Protest activity as a form of manifestation of social activity of young people, Russian political science, no. 1 (14), pp. 87–92.
- [3] Howe N., Strauss W. (2008). Millennials Go to College: Strategies for a New Generation on Campus (2nd ed.). Great Falls: Life Course Associates.
- [4] Amnå E., Ekman J. (2014). Standby citizens: Diverse faces of political passivity, European Political Science Review, vol. 6, no. 02, pp. 261–281. DOI: [10.1017/S175577391300009X](https://doi.org/10.1017/S175577391300009X).
- [5] Kim J.N., Ni L., Kim S.H., Kim J.R. (2012). What makes people hot? Applying the situational theory of problem solving to hot-issue publics, *Journal of Public Relations Research*, vol. 24, no. 2, pp. 144–164.
- [6] Sloam J. (2013). Voice and Equality: Young People's Politics in the European Union, *West European Politics*, no. 36, pp. 836–858.
- [7] Van Zomeren M., Postmes T., Spears R. (2008). Toward an Integrative Social Identity Model of Collective Action: A Quantitative Research Synthesis of Three Socio-Psychological Perspectives, *Psychological Bulletin*, no. 134, pp. 504–535. DOI: [10.1016/j.jesp.2010.05.006](https://doi.org/10.1016/j.jesp.2010.05.006).
- [8] Kirichek A.I. (2012). Research approaches of socio-political science to youth issues, *Sociodynamics*, no. 1, pp. 124–136. DOI: [10.7256/2306-0158.2012.1.22](https://doi.org/10.7256/2306-0158.2012.1.22).
- [9] Makarenko K.M. (2020). "New Protests" in Russia: problems of theory and practice. Theories and political research problems, vol. 9, no. 5-1, pp. 48–55. DOI: [10.34670/AR.2020.38.90.006](https://doi.org/10.34670/AR.2020.38.90.006).
- [10] Antoshin V.A., Antoshin A.V., Kolesnikova K.I. (2021). Protest potential and protest activity of modern Russian youth: value dominants, dynamics and trends, *Alma Mater (Higher School Herald)*, no. 12, pp. 93–101. DOI: [10.20339/AM.12-21.093](https://doi.org/10.20339/AM.12-21.093).
- [11] Zerchaninova T.E., Nikitina A.S. (2021). Trends of civic activity of Russian Youth in municipalities, *Alma Mater (Higher School Herald)*, no. 4, pp. 90–94. DOI: [10.20339/AM.04-21.090](https://doi.org/10.20339/AM.04-21.090).